

1. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э.Б. Мельникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2001.
2. Veillard-Cybulski, M. Les jeunes delinquants dans le monde / M. Veillard-Cybulski, H. Veillard-Cybulski. – Neuchatel, 1964.
3. Prisons past and future // Commemoration of the be – centenary of Jones Howards «The State of prisons». – London, 1978.
4. King, P. Decision-makers and criminal law, 1750–1800 / P. King // Hist. J. – 1984. – Vol. 27, № 1.
5. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. – Т. 8. Судебная реформа. – М., 2004.
6. Права несовершеннолетних в США : учебник / под ред. А.С. Петренко. – М., 1999.
7. Люблинский, П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры / П.И. Люблинский. – М., 1911.
8. Супрун, А.Р. Суды для несовершеннолетних: исторические аспекты и современность : монография / А.Р. Супрун. – Казань, 1997.
9. Кудрявцева, Н.И. Ювенальная юстиция в России и Франции: сравнительная характеристика : учеб.-метод. пособие / Н.И. Кудрявцева. – Курск, 2003.
10. Законодательное регулирование правового статуса ребенка и проблемы формирования ювенального права в России : в 2 т. / отв. ред. Е.Д. Волохова, В.Ф. Воробьев, А.В. Заряев. – Т. 2. – Воронеж, 2000.
11. Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации / Н.Е. Борисова [и др.]. – М., 1998.
12. Борисова, Н.Е. Развитие ювенального права в России / Н.Е. Борисова. – М., 1999.
13. Люблинский, П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте / П.И. Люблинский. – М., 1999.
14. Сборник Законов РСФСР. – 1918. – № 16. – Ст. 227.
15. Шашило, Д.Ф. Участие общественности в деятельности воспитательно-трудовых колоний / Д.Ф. Шашило. – Рязань, 1974.
16. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). – М., 1953.
17. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1968–1970 гг.). – Т. 3. – М., 1971.
18. Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР (1924–1970 гг.). – М., 1970.

Дата поступления в редакцию: 04.01.17

A.A. Yeskendirov, Candidate of Juridical Sciences, Chief of Institute Postgraduate and Additional Education of Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan

JUVENILE JUSTICE IN THE ASPECT OF HISTORICAL ANALYSIS

The article is devoted to historical aspects of the formation of the institute of juvenile justice, on its regulation of various legal systems, the development of models of juvenile justice, etc. The world practice shows that the implementation of child protection problems is impossible without carrying out comprehensive and in-depth studies of patterns and trends in the development of the younger generation, without an objective analysis of the social conditions and processes that have an impact on the formation of consciousness and behavior of children and adolescents, their livelihoods. And the important role played by the state in this initiative and the public, officials and the public to ensure a healthy future for our children. The history of the development of the concept of juvenile courts shows that there are various approaches to this issue, as described in this article. Comparative Legal Survey of national legislation and investigative and judicial practices of leading countries identified common patterns (models) of juvenile justice on a global scale.

Keywords: social assistance, the clergy, the defense and protection of children and young people, minors, juvenile court, model, educational institutions, juvenile service global practice, the reform of the judicial system.

УДК 343.9

В.И. Коваленко, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (e-mail: verafef@yandex.ru)

КРИМИНАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

Исследованы существующие проблемы криминологического анализа и оценки реального состояния криминальной эксплуатации человека на территории Российской Федерации, отмечены негативные тенденции рассматриваемого вида преступности, меры противодействия криминальной эксплуатации человека.

Ключевые слова: криминальная эксплуатация человека, жертвы эксплуатации, виды и формы криминальной эксплуатации человека.

Актуальность исследования криминальной эксплуатации человека, всесторонний анализ основных ее показателей, прогнозирование состояния и тенденций рассматриваемого вида преступности в целях своевременного реагирования на новую угрозу и разработки эффективных мер противодействия ей не вызывает сомнений.

Складывающаяся к началу XXI в. новая геополитическая карта мира, усиливающиеся процессы глобализации, политической, религиозной, культурной интеграции, расширение зоны военных конфликтов, последующая активизация миграционных процессов и увеличение потока беженцев в условиях нарастающих кризисных процессов в мировой финансово-экономической системе привели к тому, что древние социально негативные явления (рабство, работорговля, криминальная эксплуатация человека) получили «второе рождение», стали проявляться в конкретных и наиболее крайних общественно опасных формах. К ним относятся и сексуальная эксплуатация детей, использование рабского труда несовершеннолетних, инвалидов, пожилых людей, в том числе на территории Российской Федерации.

Официальная статистика абсолютных показателей зарегистрированных преступлений в сфере торговли людьми и криминальной эксплуатации человека на территории России отражает их отрицательную динамику на протяжении ряда последних лет. Так, за 2015 г. было зарегистрировано 37 фактов торговли людьми, 4 – использования рабского труда; за 2014 г.: 25 – торговли людьми, 7 – использования рабского труда; за 2013 г.: 66 – торговли людьми и 13 – использования рабского труда; за 2010 г.: 103 – торговли людьми, 15 – использования рабского труда.

Так, следует признать, что полученные данные только отчасти отражают реальное положение дел в рассматриваемой сфере, потому как получены по результатам выявленных и расследованных органами внутренних дел преступлений.

Очевидно, что вне поля деятельности правоохранительных органов остался огромный пласт невыявленных преступлений рассматриваемой категории, не вошедших в официальную картину преступности. Это касается как преступлений, совершаемых в сфере сексуальной эксплуатации, использования принудительного, рабского труда в полутеневых секторах экономики (строительство, производство, сфера услуг, сельское хозяйство), так и преступлений, совершаемых в традиционных околориминальных сферах (эксплуатация попрошайничества женщин с детьми, инвалидов, детей, пожилых людей).

Вместе с тем попытка исследования состояния и тенденций рассматриваемого вида преступности, а также изучение жертв криминальной эксплуатации показали определенные трудности при анализе криминологически значимых характеристик, что обусловлено в том числе высокой латентностью и в целом ничтожно малым количеством выявленных и зарегистрированных преступлений в данной сфере (в разные годы их доля составила от 0,08 до 0,1 % общего количества зарегистрированных преступлений).

Так, согласно данным официальной статистики ГИАЦ МВД России [1] за последние пять лет в ходе регистрации и расследования рассматриваемых посягательств ежегодно выявляется как минимум от пятидесяти до ста потерпевших от различных форм криминальной эксплуатации в сфере торговли людьми с целью сексуальной и трудовой эксплуатации (нелегального принудительного труда) и использования рабского труда, от шестисот до полутора тысяч жертв в связи с вовлечением и организацией занятия проституцией (т. е. эксплуатацией проституции), от тысячи до двух тысяч жертв в сфере незаконного изготовления и оборота порнопродукции, причем две трети из них связаны с использованием несовершеннолетнего. Факты наиболее высоколатентных форм криминальной эксплуатации человека – нелегальное использование (эксплуатация) трансплантационных органов и тканей человека выявлены и зарегистрированы по одному случаю в 2005, 2006 и в 2015 гг., причем во всех случаях подозреваемые медики были оправданы.

По выявленным и зарегистрированным единичным фактам незаконного принуждения и эксплуатации потерпевших в качестве попрошайек в ходе криминальной деятельности (наркотрафика), нелегального суррогатного материнства и незаконного усыновления виновные были привлечены к уголовной и административной ответственности по различным основаниям, не связанным с противоправной эксплуатацией потерпевших.

Так, в сфере эксплуатации попрошайничества в зависимости от категории задержанных за попрошайничество в общественных местах (бомжи, мигранты-нелегалы, беженцы из зоны во-

енных конфликтов, инвалиды, женщины с детьми, цыгане) жертвы-попрошайки, как правило, привлекались к штрафу за нарушение миграционного законодательства, административной ответственности за мелкое хулиганство, т. е. нарушение общественного порядка или за приставание к гражданам в общественных местах, в то время как лицам, эксплуатирующим их «труд», полностью удавалось избежать ответственности.

Кроме того, отсутствуют статистические данные, касающиеся посягательств в относительно новых, стремительно развивающихся отраслях. Так, активно развиваются новые направления преступной деятельности, связанной с криминальной эксплуатацией человека: в медицинской отрасли нелегальная трансплантация органов и тканей человека, эксплуатация в сфере репродуктивных технологий (суррогатное материнство, принудительная беременность, принуждение к аборту с целью получения ценного «биоматериала»), эксплуатация жертв в антиобщественной и криминальной деятельности (наркотрафик, незаконный оборот оружия), в том числе использование жертв в крайних радикальных формах (экстремистская и террористическая деятельность), религиозно-сектантской деятельности (эксплуатация «послушников», «последователей веры»).

При этом особую тревогу вызывает тот факт, что указанные преступления, все чаще совершаемые международными преступными группами в отношении наиболее уязвимых граждан, стали сферой повышенного внимания представителей транснациональной организованной преступности. Можно констатировать, что в настоящее время рассматриваемый вид преступной деятельности трансформировался в высокодоходную организованную индустрию криминальной эксплуатации человека с мощной коррупционной поддержкой.

Как подчеркивают эксперты ОБСЕ, «торговля людьми... процветает отчасти в связи с коррупцией среди должностных лиц» [2, р. 79, 182], «торговля людьми, несомненно, не приобрела бы такой размах, если бы не причастность к ней коррумпированных должностных лиц и их сговор с преступными группировками» [2, р. 84].

В целом предпринимаемые органами государственной власти и муниципального управления, неправительственными общественными, в том числе правозащитными, организациями усилия, направленные на выявление и предупреждение различных форм криминальной эксплуатации человека, не привели к какому-либо заметному результату: данный вид преступности продолжает оставаться одним из самых высоколатентных, количество пострадавших от этих преступлений ежегодно увеличивается. При этом установить максимально приближенную к действительности численность жертв является трудновыполнимой задачей даже для специалистов.

Вместе с тем видится, что возможности учета и регистрации фактов незаконной эксплуатации труда, общего мониторинга преступности в сфере нелегальных форм криминальной эксплуатации обусловлены и другими обстоятельствами. Связано это и с пробелами в отечественном законодательстве, небезупречной имплементацией основных базовых международных норм, регулирующих ответственность за противоправные виды и формы криминальной эксплуатации человека (в том числе его труда), а также с проблемами понятийного аппарата, отсутствием четких дефиниций в уголовно-правовой и криминологической доктрине, отражающих содержание используемых понятий: криминальная эксплуатация человека, сексуальная эксплуатация человека, принудительный труд, иные формы криминальной эксплуатации труда человека и др.

Так, многолетний криминологический мониторинг состояния и тенденций преступности в сфере криминальной эксплуатации человека и связанной с нею торговли людьми позволяет констатировать: современная преступность в указанных сферах характеризуется неблагоприятными тенденциями, проявляющимися прежде всего в существенном изменении ее качественных свойств, структурной трансформации от наиболее простых разновидностей до сложносоставных, организованных, транснациональных форм, характеризующихся высокой степенью общественной опасности.

С учетом снижения количественных показателей зарегистрированных преступлений, связанных с преступной эксплуатацией, все же одновременно фиксируется распространение и рост наиболее опасных и циничных ее форм: криминальной эксплуатации детского труда и детской проституции, эксплуатации детей в порноиндустрии, эксплуатации попрошайничества детей, беременных женщин, инвалидов, пожилых людей, мигрантов. Данные преступления вызывают большой общественный резонанс, дискредитируют современные гуманитарные принципы, посягают на основные права и свободы человека, причиняют значительный моральный и физический ущерб жертвам эксплуатации, несут серьезную угрозу общественному благополучию и национальной безопасности российского государства.

Несмотря на активизацию мер противодействия криминальной эксплуатации человека и торговле людьми, определенные успехи в ходе выявления, пресечения и предупреждения преступлений рассматриваемой категории, видится необходимым обратить внимание на ряд проблем, состояние и решение которых в значительной степени определяют эффективность противодействия криминальной эксплуатации человека.

Существует ряд влияющих на степень эффективности противодействия криминальной эксплуатации человека факторов, в числе которых отмечается отсутствие необходимого юридического инструментария: некорректное определение понятия и признаков криминальной эксплуатации, проблемы трактовки, толкования содержания терминов в ходе имплементации международных норм об ответственности за торговлю людьми и эксплуатацию человека в национальное законодательство, относительно небольшой стаж правоприменительного опыта, способов выявления, расследования и предупреждения криминальной эксплуатации человека, невысокий уровень профилактической работы с потенциальными жертвами преступлений.

Кроме того, отсутствуют точные, как минимум достоверные статистические данные о всех преступлениях, совершаемых в рассматриваемой сфере. Криминологи, как правило, оценивают криминальную эксплуатацию человека в совокупности со смежными составами: преступлениями, связанными с вовлечением в проституцию и организацией занятия ею, незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов и предметов, в том числе с участием несовершеннолетних, организацией незаконной миграции, нелегальной трансплантацией органов человека. Также учитываются данные административной практики, предусматривающей ответственность за занятие проституцией и получение дохода от занятия ею. При этом должно обратить внимание, что все вышеуказанные смежные составы преступлений и административные деликты международными нормами отнесены к торговле людьми и криминальной эксплуатации человека.

В связи с существующей законодательной конструкцией эксплуатации в рамках состава торговли людьми криминальная эксплуатация человека, часто рассматривается только в контексте торговли людьми и недооценивается как самостоятельное общественно опасное посягательство. Сказанное скорее обусловлено тем, что в международном праве торговля людьми в самом общем виде трактуется как форма криминальной эксплуатации человека, которая, в свою очередь, позиционируется одной из форм торговли людьми.

Логично согласиться с точкой зрения Е.Б. Мизулиной, которая отмечает, что «включение в понятие цели „торговли людьми“ различных, пусть и вполне определенных, видов эксплуатации жертвы привело, на наш взгляд, к смещению двух самостоятельных видов преступлений: собственно торговли людьми как способа обращения человека в положение, сходное с положением раба, и эксплуатации человека, ставшего жертвой торговли людьми. Возможно, именно с этим связано почти повсеместное неразличение данных преступлений в национальных законодательствах большинства стран» [3].

Таким образом, проблемные вопросы законодательной регламентации понятия и признаков криминальной эксплуатации человека в рамках состава торговли людьми, отсутствие специальных норм об ответственности за криминальную эксплуатацию человека, единых подходов к толкованию содержания рассматриваемой дефиниции в уголовно-правовой доктрине и криминологической науке, проблемы правоприменительной практики (трудно бороться с тем, что не определено или некорректно представлено в законе) также отражают одну из проблем правового регулирования борьбы с криминальной эксплуатацией человека – отсутствие унифицированной системы контроля, регистрации и учета преступлений, относящихся согласно международным нормам к торговле людьми и криминальной эксплуатации человека.

Вместе с тем за последнее десятилетие Российская Федерация приняла самое активное участие в реализации международных соглашений в сфере противодействия торговле людьми и криминальной эксплуатации человека. Для обеспечения готовности России к выполнению обязательств государства-участника, предусмотренных Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, был принят и вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельно-

сти, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних».

В соответствии с указанным Законом Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» дополнен дефинициями „торговля детьми“ и „эксплуатация детей“, положением об отнесении юридических лиц к субъектам ответственности за нарушение прав и законных интересов ребенка, а также новой статьей 14² «Меры по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей», в которой определяются основы противодействия торговле детьми и эксплуатации детей, а также виды ответственности физических и юридических лиц за совершение правонарушений, связанных с торговлей детьми и их эксплуатацией.

В 2013 г. Президент Российской Федерации подписал федеральные законы «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» и «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии». В соответствии с международными обязательствами принятия необходимых мер по криминализации деяний, связанных с использованием сексуальных услуг несовершеннолетних, в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены дополнения, разработанные для предотвращения сексуальных злоупотреблений и сексуальной эксплуатации детей.

Таким образом, продолжающаяся работа по гармонизации национальных законодательств государств – участников СНГ путем дополнения и подробной регламентации в Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ специальных норм, предусматривающих ответственность за торговлю людьми и эксплуатацию человека, выработки единых подходов к мерам ответственности за нее, является актуальной и значимой не только на территории Российской Федерации, постсоветском пространстве, но и для мирового сообщества в целом.

1. Официальный сайт МВД России. Статистика. Состояние преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/>.

2. Holmes, L. Human Trafficking & Corruption: Triple Victimization? / L. Holmes. – Vienna, 2009.

3. Мизулина, Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект / Е.Б. Мизулина. – М. : Юристъ, 2006. – 591 с.

Дата поступления в редакцию: 01.11.16

VI. Kovalenko, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Competitor for doctor's degree at criminology chair of Russia MI FPI National Research Institute

CRIMINAL EXPLOITATION OF MAN IN RUSSIAN FEDERATION: ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT

The article investigates the existing problems of the analysis and assess the actual state of criminal exploitation of a person in the territory of the Russian Federation, with negative trends of this type of crime, measures to counter the criminal exploitation of others.

Keywords: crime of human exploitation of victims, the types and forms of criminal exploitation of people.